

Это утро, наполненное запахом денег, было поистине... будоражащим.

Шэнь Юаньци, выйдя из дома, снова увидел своего отца, прильнувшего к углу стены, и невольно вздохнул. Его отец, уже немолодой мужчина, проводил дни, подглядывая из-за угла. Кто бы поверил, что это канцлер целого царства?

Что тут вообще можно увидеть?

Шэнь Юаньци тихо подошёл и, следуя взгляду Шэнь Ту, замер на месте. Столько серебра! За свои двадцать с лишним лет он впервые видел столько денег.

— Отец, это всё князь-регент передал Сяо Нину?

— Ух... — Шэнь Ту, погружённый в наблюдение, вздрогнул от внезапного голоса сына и вскрикнул.

Затем он шлёпнул Шэнь Юаньци по голове:

— Ты что, хочешь убить своего отца, негодяй?

Шэнь Юаньци: .....

Поглядев на сына, Шэнь Ту медленно произнёс:

— Не только это. Князь-регент сказал, что всё своё состояние он передаст на хранение Шэнь Нину.

.....

Потрясённый Шэнь Юаньци молча поднял большой палец вверх, затем развернулся и ушёл. Лучше он пойдёт на утреннюю тренировку. Денег достаточно, чтобы прожить, а больше и не нужно. Он точно не завидует.

На третий день.

Шэнь Нин, глядя на Чу Е, приподнял бровь:

— Что ты принёс сегодня?

Чу Е мягко улыбнулся, его глаза отражали образ Шэнь Нина, наполненные нежностью. Он медленно раскрыл объятия:

— Сегодня это я.

Шэнь Нин на мгновение замер, затем не смог сдержать смешка.

Чу Е выглядел растерянным. Неужели он выглядит так смешно? Он же тренировался перед зеркалом полночи, разве он так плох?

Шэнь Нин вытер слезу, которая, возможно, была вызвана смехом или волнением. Подойдя к Чу Е, он поднял голову и, глядя на его прекрасное лицо, сказал:

— Три дня подряд, и сегодняшний подарок — мой самый любимый. Раз уж ты его подарил, он теперь мой навсегда, и ты не сможешь его забрать.

Чу Е почувствовал, как сердце пропустило несколько ударов от переполняющего счастья. Неужели его жена признаётся ему в любви? Да, точно! Чу Е был тронут до глубины души и уже хотел поскорее унести Шэнь Нина домой, чтобы уединиться.

Чу Е улыбнулся, обнял Шэнь Нина за талию:

— В будущем Нин-эр будет использовать меня каждую ночь, и я буду его постоянно улаживать. А благородный муж не отнимает чужое, так что я не заберу его обратно.

Шэнь Нин мгновенно покраснел. Неужели он слишком распустил Чу Е? Его слова звучали так самонадеянно.

— Ты бы поосторожнее, там же люди.

Чу Е бросил взгляд на два скрывающихся за углом силуэта:

— Это те, кому не хватает любви и заботы, вот им и скучно.

Чу Е знал, что за ними подглядывают, но раз это отец Шэнь Нина, то пусть смотрит.

Тем временем двое, которым «не хватает любви», переглянулись.

Шэнь Юаньци поспешно заговорил:

— Отец, не смотри на меня так. Моя настоящая любовь ещё не нашла меня, а князь-регент говорил о тебе.

Шэнь Ту нахмурился:

— Ты слышишь, что говоришь?

Вскоре наступил день осенней охоты.

Осенняя охота в царстве Ци была не только развлечением, но и своеобразным смотром женихов и невест. Молодые люди демонстрировали свои навыки на охоте, а затем дарили добычу тем, кто им понравился. Если девушка принимала подарок, это означало взаимность.

Мужчины по природе своей любят побеждать, и эти молодые люди, желая показать себя перед императором и произвести впечатление на своих избранниц, были полны решимости.

Шэнь Нин приподнял занавеску кареты, с любопытством наблюдая за происходящим снаружи. Он видел, как его сверстники ехали верхом, все такие величественные, а он, единственный мужчина, сидел в карете с девушками.

Бабушка и Чу Е были единомышленны: [Ты ещё не оправился после утопления, тебе нельзя ехать верхом].

Он же врач, разве не может сам понять, как себя чувствует?

Но он не смог переубедить бабушку и Чу Е, поэтому пришлось ехать в карете.

Шэнь Юаньци подъехал на лошади к карете Шэнь Нина:

— Что случилось? Ты выглядишь недовольным.

— Попробуй сам посидеть в карете, как девушка, — раздражённо ответил Шэнь Нин.

Шэнь Юаньци рассмеялся:

— Бабушка и другие заботятся о тебе. Тебе уже восемнадцать, а ты ведёшь себя как ребёнок.

Шэнь Нин надулся, осмотрелся:

— А где Чу Е? Его давно не видно.

— Князь-регент, конечно, в начале процессии. Ты в конце, поэтому его не видишь.

Действительно, учитывая статус Чу Е, он должен быть впереди.

Шэнь Нин подпёр подбородок рукой, устремив взгляд вперёд. Эх, как же он скучает по Чу Е.

Шэнь Юаньци, увидев это, натянул поводья и тихо уехал. Он не смел мешать кому-то влюблённому.

Через час процессия наконец достигла места назначения.

Шэнь Нин выпрыгнул из кареты. Вокруг всё было огорожено жёлтыми флагами, создавая огромное охотничье угодье. Через каждые три метра стоял воин императорской гвардии с мечом.

Все уже начали заходить внутрь. Шэнь Нин встал на цыпочки, пытаясь разглядеть Чу Е, но его нигде не было видно.

Наверное, уже внутри.

Шэнь Нин пошёл за остальными, но едва он вошёл в угодья, как кто-то столкнулся с ним, и он едва удержал равновесие.

Он хотел обернуться, чтобы проверить, не пострадал ли тот человек, как услышал голос:

— Кто это тут слепой, не смотрит, куда идёт? Ты чуть не сбил меня! Если бы я пострадала, ты бы не отделался!

Голос был звонким, как у соловья, но слова звучали язвительно.

Шэнь Нин из вежливости улыбнулся и, глядя на девушку в светло-жёлтом платье, мягко сказал:

— Сударыня, это вы столкнулись со мной. Почему вы обвиняете меня?

Девушка в жёлтом, услышав это, ещё больше разозлилась, и её голос стал резче:

— Ты кто такой? Ты знаешь, кто мой отец? Как ты смеешь так со мной разговаривать?

Шэнь Нин молча улыбнулся. Его отец — канцлер. Кроме императора и князя-регента, его отец — самый высокопоставленный чиновник. Эта девушка хочет меряться с ним отцами?

Другая девушка, стоявшая рядом, указала на Шэнь Нина:

— Слепой! Её отец — главный цензор Дуань Чо. Ты смеешь с ним связываться?

Шэнь Нин мысленно закатил глаза. Какая тупая приспешница.

Главный цензор Дуань Чо, конечно, был ниже его отца по рангу. Дуань Чо был коварным и жестоким человеком, угнетавшим народ и строившим козни его отцу.

Видимо, небеса не могли смотреть на это, и Дуань Чо получил своё наказание. Сколько бы наложниц он ни брал, у него больше не было детей, только одна дочь — Дуань Сюаньжоу.

Поэтому Дуань Чо души не чаял в своей единственной дочери, исполняя все её прихоти.

Неудивительно, что она выросла такой высокомерной и бесцеремонной, без капли женственности и скромности.

Тут подбежала ещё одна девушка, что-то шепнула Дуань Сюаньжоу на ухо, и лицо жёлтой девушки постепенно стало выражать презрение.

Дуань Сюаньжоу подошла к Шэнь Нину:

— Ты Шэнь Нин?

Та девушка, видимо, рассказала ей о его статусе, но Дуань Сюаньжоу, похоже, не придавала этому значения.

— Да, — ответил Шэнь Нин.

Едва он произнёс это, как услышал насмешливый смех Дуань Сюаньжоу.

— Цинцин, ты слышала? Это Шэнь Нин.

Цинцин, та самая тупая приспешница, которую Шэнь Нин считал безмозглой.

Су Цинцин прикрыла нос рукой:

— Слышала. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Действительно... похож на женщину.

Шэнь Нин сделал вид, что не слышит их насмешек, и не стал спорить с девушками.

Ему нужно было найти Чу Е. Он уже хотел уйти, но Дуань Сюаньжоу остановила его.

— Не спеши уходить.

Дуань Сюаньжоу обошла Шэнь Нина вокруг и, остановившись, прямо спросила:

— Ты любил наследного принца?

— Это было в прошлом. А что? Сударыня тоже любит наследного принца?

Его чувства к Лун Уяну были известны всем. Дуань Сюаньжоу намеренно задала этот вопрос, чтобы унижить его.

— Наследный принц — выдающийся человек, красивый и благородный. Конечно, я восхищаюсь им. Но я не ожидала, что с нами, девушками, будет соперничать мужчина.

Су Цинцин тоже подошла, даже не глядя на Шэнь Нина:

— Да, мы всё время остерегались других девушек, а тут оказалось, что нам нужно остерегаться мужчины. Смешно.

Этим женщинам когда-нибудь надоест? Они не понимают, что он спешит к Чу Е?

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16387/1483766>